

Нас соединяет светоносная нить

Моск. правда, 2003 - 30 окт. - с. 5

Есть актеры, с которыми возраст играет злую шутку. Они незаметно для себя останавливаются в своем творческом росте, кристаллизуются, начинают повторяться на сцене и на экране, а их когда-то радовавшие зрителей приемы становятся штампами.

Но есть и другие, талант которых год от года раскрывается, обретая немислимую глубину, а сценическая заразительность приобретает все новые и новые краски, пополняясь полутонами и нюансами. Драгоценным подарком зрителям становится каждая сыгранная этими актерами роль. И лишь одному Богу известно, какая титаническая, кропотливая работа над собой лежит за той легкостью и органичностью, которую они нам дарят со сцены или экрана.

К последним в полной мере можно причислить и Инну Михайловну Чурикову, народную артистку СССР, вездущую актрису столичного «Ленкома». Об Инне Михайловне без натяжки можно сказать так, как говорят в Японии: «Человек - национальное достояние». Впрочем, об актрисе так много написано восторженных слов за последние годы, что впору энциклопедию издавать. И несмотря на это, Чурикова остается тайной за семью печатями, загадкой, блоковской Дамой, окутанной духами и туманами...

Инна Михайловна появилась на свет в военные годы в городе с экзотическим названием Белебей. Потом ее семья переехала в Москву, где будущая звезда отечественной сцены пробовала себя на подмостках молодежной студии при Московском драматическом театре имени К. С. Станиславского. Это не помешало ей благополучно «протеститься» на экзаменах в Школу-студию МХАТ и в Театральное училище имени Б. Щукина. Лишь педагоги Шепкинского училища сумели рассмотреть в юном даровании недюжинный талант. На смену Московскому ТЮЗу пришла ленкомовская сцена. Ни одна из ролей актрисы, сыгранных здесь, не оставила зрителя равнодушными. Поклонники ее таланта помнят спектакли с участием Инны Михайловны наперечет: «Иванов», «Гамлет»,

«Тиль», «Три девушки в голубом», «Варвар и Еретик», «Сорри», «Чайка», «Мудрец» и, наконец, «Город миллионеров».

Есть нормальные артисты, есть приличные, пристойные, средние, надежные, - рассказывает **Марк Захаров, главный режиссер «Ленкома»**. - Есть очень хорошие, даже гениальные. Но крайне редко бывает так, что актер является выразителем определенного социального слоя общества, «полпредом» не просто своего поколения, а целого социального сословия. Инна Чурикова вошла в искусство фильмом «Начало» ярко и выразительно. Как человек, представляющий миллионы среднестатистических девчонок, которые не возьмут призы на конкурсах красоты, которые не эффективны, и вроде бы природа их не наградила какими-то особыми данными. Но тем не менее они интересны, любопытны, своеобразны и требуют пристального внимания и изучения средствами искусства.

В первые годы работы Инны Михайловны в нашем театре я получал рассерженные письма. Иногда получаешь такие письма, когда какой-нибудь зритель чем-нибудь недоволен и выступает с достаточно резкой критикой. Я получал письма о том, что «как же можно такую артистку выпускать в центральной женской роли?!» Это было, когда она играла роль Неле в спектакле «Тиль».

Но дело-то все в том, что Инна Чурикова обладает тайной: этой актрисе подвластна магия Преображения. Она на глазах, постепенно, зримо может становиться красивой, своеобразной, уникальной, Женской Индивидуальностью - существом, обладающим каким-то особым шармом и какой-то особой

красотой. Я ее часто сравнивал с Лайзой Миннелли.

К этому надо добавить необыкновенную одаренность, работоспособность Инны Михайловны и громадный нервный потенциал, который она так интересно сумела реализовать.

- Она, конечно, актриса удивительная, - рассказывает **народный артист СССР Армен Джигарханян**. - Удивительного биологического проникновения в образ, в характер. И с ней невероятно интересно работать. И очень трудно. Потому что такие актеры неожиданны. И необыкновенно правдивы. И в творческом процессе «петьльки-крюлочка» они могут внезапно предложить от собственной правды какую-то совсем другую игру и другое существование. Я люблю такое искусство. Трудное оно. Даже для восприятия трудное. Но ее искусство беспо-

коит, будоражит. Чурикова побуждает вас думать и действовать.

Я наблюдал за процессом ее работы в «Варваре и Еретике». Я даже не могу выделить что-то одно. Да и как об этом рассказать? Вот как рассказать, что в спектакле парализованная старуха, обуреваемая страстью к игре, вдруг встает с инвалидной коляски? Ничто же не могло в жизни вылечить, а страсть к игре вылечила... И вот она делает эти шаги под громящую музыку, словно сваи вколачивает... Как описать Чурикову в этот момент? Нет, процесс репетиции - это поразительный процесс. И сам спектакль, кульминация, когда все раздается от нутра, когда уже ничего не сдерживает, когда Личность вдруг начинает проявляться и зритель понимает, что есть кто на самом деле... Я очень люблю такое искусство.

- Что мне нравится в творче-

стве Инны Михайловны, - говорит **заслуженный артист РФ Александр Збруев**, - это то, что она не умеет быть «мимоходом». Афоризм «Искусство не терпит суеты» - это про Чурикову. Она до такой степени подробно, что партнер должен придумать НЕЧТО, чтобы, существуя рядом с ней, быть интересным. На репетициях она бывает разной. Иногда очень резкой. Для кого-то, кто торопится. Она может быть даже несносной. Но ее надо услышать, потому что она просто так ничего не будет делать, она должна все оправдать в себе. Скрупулезно точно. Об Инне Михайловне столько сказано, что прибавить что-то новое трудно. Зритель ее очень любит, и многие награды (уже как официальное признание) отданы сегодня ей.

Сегодня других актеров такого плана (в ее возрастной категории) нет. Хотя, какого «такого» плана? Она играет разнообразно, много, начиная от героических ролей и до острохарактерных. А вот на съемочной площадке мне, к сожалению, не приходилось с ней встречаться.

- Я увидел, что она оригинальная индивидуальность, - рассказывает **Глеб Панфилов**, - интересная, обаятельная, яркая. Что у нее большие возможности. Мы работали. И по мере работы я убеждался в этом ощущении, догадке.

С ней было работать интересно. Тяжести не испытывал. Бывало, что она не понимала или не верила мне. Например, когда я предложил сниматься в роли Вассы Железновой, а она говорила: «Это не мое. Я - не Васса Железнова. Я не Пашенная». Я ей отвечал: «Правильно, ты - не Пашенная. Но ты - Васса.

Не Железнова, но, скажем, Тестова. Ты мягкая Васса. Ты мягкая сила. Тесто-то топором не разрубишь. Оно еще покрепче будет железа. И в этом вижу смысл твоего участия». Вот так постепенно я ее убедил.

И когда мы начали работать, она сама почувствовала, что в ней есть Васса.

Так возникло новое решение этой роли, этой вещи в целом. И открылся новый процесс. А начинается все с режиссерской догадки. У режиссеров тоже бывает вдохновение. И проникновение. А потом при помощи актеров это реализуется.

Она замечательная актриса. Она все видит, слышит на площадке. Вообще порода Художников настоящих - будь то актер или сценарист, музыкант или живописец, писатель или режиссер - это всегда способность видеть, чувствовать, схватывать на лету. Способность угадывать, откликаться, быть пронзительным, чутким.

- Мы снимались вместе у Глеба Панфилова в фильме «Мать», - рассказывает **заслуженный артист РФ Виктор Раков**. - У меня это была вторая большая роль в кино. Я считаю ее этапной, потому что ощущение партнерства, когда рядом такой мастер, как Инна Михайловна, сразу рождает ответственность и желание поучиться. И об этом почти невозможно рассказать: что именно происходит с тобой, когда на протяжении года работаешь рядом с таким Мастером.

Параллельно со съемками мы репетировали (это была моя первая серьезная работа в театре) спектакль «Мудрец». Я - Глумова, а она - Клеопатра Львовну. Мы приезжали со съемок и «впрыгивали» в другую историю.

Чему меня научила Инна Михайловна? Помимо профессиональных вещей, наверное, более глубоко общению чисто на человеческом уровне. Я чувствовал с ее стороны постоянную мораль-

ную поддержку. У меня были сложности, ребенок болел, группа соперничала. Но Инна Михайловна как-то особенно близко к сердцу принимала все, что со мной происходило. Она знает не понаслышке, что это такое, когда дети болеют. Она пережила очень много в своей жизни... И долгое время потом она интересовалась, как здоровье моего сына. Это меня тоже по-хорошему в ней подкупило и оставило самые теплые ощущения от общения.

Актриса она потрясающая. Ее подвластно все - и комедия, и трагедия. От других ее отличает, пожалуй, то, что она - замечательный импровизатор. И если человек не готов к импровизации, она может выставить партнера мартышкой, как говаривает Марк Анатольевич. Причем так, что зритель это вряд ли поймет. Но партнеру будет обеспечено несколько бессонных ночей.

- У людей многому можно научиться, - рассказывает **Инна Михайловна Чурикова**. - Бывает такое - наступает откровенная минута, и вдруг человек распахивается, ты его узнаешь. (Потому что ведь не всегда узнаешь человека, часто общаешься небрежно, поверхностно.) А вот в такие мгновения чему-то да научишься.

У персонажей учусь... Потом моими учителями всегда были книги. Вместе с Глебом мы много читали, и, конечно, читали то, что было запрещено. Формировалось наше мировоззрение и отношение к жизни. Это была настоящая литература!

Но самый мой главный Учитель - Бог. Я верю, что именно Он освещает нашу жизнь, учит уму-разуму во всех ситуациях, всех проявлениях. Им освещены наши истинные решения. Все - от Него. И я стараюсь идти к Нему, говорить с Ним, стараюсь не обрывать ту тонкую, светоносную нить, которая нас соединяет. Это, к сожалению, не всегда получается. Но я очень хочу слышать, действовать, чувствовать из этого Большого Целого. И тут очень многое предстоит еще понять, узнать, во многом разобраться. Надо дотянуться...

Елена КУРБАНОВА.

Фото ИТАР-ТАСС.

Чурикова Инна Михайловна 3. 10. 03 (редакция)